"У меня все в порядке", - думала я про себя, продолжая просматривать бухгалтерские книги своей химчистки. Если бы не Карла, мой бухгалтер, я бы никогда не подумал о том, чтобы заняться этим бизнесом. Она сказала мне, что я плачу слишком много подоходного налога и должен найти небольшой бизнес, который можно купить.

Пару месяцев спустя я забирал свою чистку, когда заметил фотографию пожилого мужчины с табличкой под ней, на которой было написано "В любящую память о Джеке Купере". Чистка называлась "Cooper's Cleaners", поэтому я предположил, что он должен был быть как-то связан с этим бизнесом. Когда подошла моя очередь, я спросил у продавщицы, кто это.

По выражению ее лица я подумал, что сделал что-то такое, что заставило подростка плакать. Она ответила: "Это мистер Купер. Он владелец или, по крайней мере, владелец чистки. Он умер две недели назад, и я не знаю, что теперь будет".

"Что вы имеете в виду?" спросил я.

"Ну, мисс Купер говорит, что она ничего не смыслит в бизнесе и думает о его закрытии", - ответила она. "Мы сказали ей, что можем управлять им за нее, но я не знаю, что она собирается делать".

"Вы действительно думаете, что люди, которые здесь работают, могут управлять бизнесом?" спросил я".

"Конечно, могли бы", - с энтузиазмом ответила она. "Мы почти все делаем сейчас. Джейк - лучший чистильщик и пятновыводчик в городе, прессовщики работают здесь около десяти лет, а Сара, которая управляет заведением в дневное время, могла бы продолжать вести бухгалтерию".

Я спросил ее, как мне связаться с мисс Купер, и она ответила: "Я позвоню ей для вас".

Так все и началось. Мисс Купер, наши адвокаты, Карла и я разработали соглашение, и примерно через месяц я стал двадцатидевятилетним предпринимателем, работающим в химчистке. Я ничего не знал о химчистке, но мне повезло, что я унаследовал персонал, который знал.

В первый же день, когда я стал владельцем бизнеса, я провел собрание сотрудников. На собрании я сказал им, чтобы они не ожидали, что я буду похож на мистера Купера, но у меня есть одна из его черт. Я не буду часто находиться рядом. Я сказал им, чтобы они ожидали перемен, но не волновались, потому что они будут на наше общее благо. По предложению Карлы я сразу же повысил всем скромную зарплату, а в течение следующего года предложил им недорогую медицинскую страховку и пенсионный накопительный план. Я также завела ящик для предложений и платила наличными за те предложения, которые мы использовали. Все выглядели довольными, и я думаю, что благодаря этому доходы неуклонно росли. Однажды в воскресенье днем я проезжал мимо завода и увидел, что задняя дверь и все окна открыты. Я вошел внутрь, и все сотрудники были там. У них была одежда и оборудование, и они красили

стены рабочей зоны в веселый светло-зеленый цвет. Это было их намерение удивить меня. Это сработало.

Я слонялся там в свободное время. Я не был там менеджером. Я дал Саре это звание. Я был там, чтобы узнать о работе бизнеса. Я узнал достаточно, чтобы представлять бизнес. Я получила заказ на чистку драпировок от нескольких компаний в городе и вместе с Джейком отправилась снимать драпировки и заново их развешивать.

В один из таких моментов я ответила на телефонный звонок.

"Это Арлин Эндрюс", - сказал голос. "Я думаю о чистке и огнезащите моих портьер. Вы занимаетесь такой работой?"

"Конечно, делаем, мисс Эндрюс", - ответила я.

"Какова стоимость?" - спросила она.

"Это зависит от размера, веса и ткани, из которой сделаны портьеры", - ответил я. "Я с удовольствием приеду к вам домой и составлю смету".

"Вы владелец?" - спросила она. "Потому что если бы я собиралась иметь дело с вашей фирмой, я бы хотела начать с самого верха".

Поскольку Джейк был занят уборкой, я пошла одна. Эндрюсы жили в богатом районе Орландо, но когда я позвонила в дверь, мне ответила мисс Эндрюс. "Мисс Эндрюс, я Студс из "Купер Клинерс", - объявил я. Я пришел посмотреть на ваши шторы".

"Зовите меня Арлин", - сказала она с широкой улыбкой. "Проходите в гостиную, и мы начнем".

Я прикинул ее возраст - около сорока лет, и выглядела она отлично. Она была невысокого роста, я бы предположил, что от пяти футов до пяти футов один, но она не была одной из тех миниатюрных женщин. У нее было спортивное тело и огромная грудь. Она была одета в клетчатые брюки и черный свитер с V-образным вырезом, который демонстрировал как раз то, что нужно.

Я наблюдал за ее симпатичной попкой, пока шел за ней через фойе в гостиную. Когда она остановилась, я продолжил идти и столкнулся с ней. Я схватился за нее, чтобы она не упала, и в этот момент моя рука коснулась ее груди. Она, казалось, не заметила, но я почувствовал дрожь в своих чреслах.

"Ты определенно знаешь, как сбить девушку с ног", - сказала она.

"Мне очень жаль", - извинился я. Должно быть, я выглядел настоящим болваном, потому что потом понял, что она все еще в моих объятиях. Я отпустил ее слишком быстро и начал снова извиняться, когда она прервала меня.

"Ничего страшного", - сказала она, улыбнулась и похлопала меня по руке.

В течение следующего часа или около того мы работали вместе, измеряя портьеры в гостиной, столовой и спальне. Она настаивала на том, чтобы помогать мне, и это действительно помогло сделать работу лучше и быстрее. Я узнала, что она и ее муж владеют фитнес-центром и что в предыдущие выходные у нее был пятидесятый день рождения. Мы много шутили и смеялись. Находясь рядом с ней и видя ее прекрасное тело так близко, я все время держал член хотя бы полужестким.

Когда я назвал ей свою цену, она присвистнула и сказала: "По правде говоря, это намного больше, чем я думала заплатить за чистку".

"Я дал вам хорошую цену, и мы делаем качественную работу", - сказал я. "Подумайте над этим и получите другие оценки, но я очень сомневаюсь, что надежный уборщик согласится на меньшую цену".

Она проводила меня до фургона компании. По дороге мы разговаривали и смеялись. Когда мы проходили мимо ее машины, она остановилась и сказала: "О, я чуть не забыла спросить, сколько бы вы взяли за чистку этих хоровых одеяний". Она открыла заднюю дверь своего универсала и достала один из халатов.

Я осмотрел халат и сказал: "Мы бы, наверное, взяли от четырех до пяти долларов за каждый, но..."

"Мы не можем позволить себе столько!" - воскликнула она, перебивая меня.

"Теперь не надо завязывать трусики узлом", - сказал я. "Дай мне закончить".

"Я не могу завязать их в узел, потому что я их не ношу", - сказала она.

Я кивнул головой, словно раздумывая над этим. "Я запишу это как информацию, которая однажды может пригодиться", - сказал я. "Что касается одеяний, я предлагаю тебе сделку. Если вы попросите церковь выдать мне чек на 450 долларов, я бесплатно почищу и отглажу мантии".

"Договорились", - сказала она и подарила мне еще одну из своих прекрасных улыбок.

Я перенес халаты в свой фургон и свернул водительское окно, прежде чем сесть в него. Сидя на сиденье фургона, я смотрел вниз на ее большие, идеальной формы груди, и мой член

вздымался до упора. Она вскочила на ступеньку фургона и положила одну грудь на мою левую руку, которая все еще держала дверь.

Она стянула свитер за подол, показывая еще большее декольте, и спросила: "Тебе нравятся эти, не так ли?".

" Конечно, нравятся", - сказал я. "Но что выдало его?"

Она, должно быть, стояла на цыпочках, когда протянула руку через окно фургона, сжала рукой мой твердый член и сказала: "Это". Я двигал правой рукой, чтобы пощупать ее грудь. За секунду или около того до того, как я дотронулся до нее, она спрыгнула со ступеньки и со смехом спросила: "Ты думаешь, что я целуюсь в подъезде?".

Она добавила: "Когда вы будете готовы доставить халаты, позвоните мне, и я встречу вас в церкви. Мы соберемся и помолимся за тебя, непослушный мальчик".

Когда я приехал на завод, я зашел внутрь, чтобы взять тележку для халатов. Сара вышла наружу, чтобы помочь мне. Когда я открыл двери фургона, она сказала: "По-моему, это не похоже на шторы".

Я сказал ей: "Вероятно, мы не получили работу по портьерам, поэтому я зашел в методистскую церковь в нескольких кварталах отсюда и выбрал немного благотворительной работы".

Может быть, это было возбужденное состояние, которое вызвала во мне Арлин, но я смотрел на Сару так, как не смотрел раньше. Сара была ростом около пяти футов шести дюймов, с рыжими волосами длиной до плеч и милыми веснушками. Она была стройной с красивой грудью. Я бы предположил, что размер ее бюстгальтера примерно 34C. От талии, идущей на юг, ее туловище расширялось к впечатляющим бедрам. Она была слегка нога на ногу, но это не умаляло ее общей привлекательности.

Сара была замужем за парнем, с которым встречалась еще в школе на севере Алабамы. Он был каменщиком, и они переехали в Орландо в поисках круглогодичной работы. Несмотря на то, что она была не слишком счастлива в браке, ее религия позволяла ей оставаться замужем всю жизнь. Она регулярно ходила в церковь и одевалась очень консервативно: блузки с закрытой шеей и свободные юбки. Она решительно подходила к любой задаче. И сейчас, когда я наблюдал, как Сара выгружает халаты в тележку, я видел, как ее грудь прижимается к блузке, и мой член зашевелился в штанах.

Халаты были закончены на следующий день, и Сара позвонила мне, чтобы узнать, что с ними делать. Как оказалось, их не нужно было отжимать. Из-за ткани, из которой они были сшиты, достаточно было отпарить их и слегка приласкать. Я велела Саре не упаковывать их, а отложить в сторону, и я заберу их на следующее утро. Я позвонил Арлин и договорился встретиться с ней в церкви на следующее утро в десять часов.

Когда я приехал на завод в 9:30, Сара уже развесила халаты на вешалках в фургоне. Я сказал ей: "Сара, большое спасибо за погрузку халатов. Я был готов погрузить их сам. Мне повезло, что вы здесь. Ты такая работоспособная".

Сара улыбнулась робкой улыбкой женщины, не привыкшей к комплиментам, и ответила: "Я просто хотела внести свою лепту. Я впечатлена тем, что вы делаете это для церкви. Мистер Купер никогда бы...".

Я прервал ее, положив руку ей на плечо, слегка сжав его и сказав: "Я не мистер Купер". Отъезжая, я увидел в зеркало заднего вида, что Сара стоит и смотрит вслед уезжающему фургону с растерянным выражением лица.

Когда я подъехал к церкви, через лужайку шел мужчина. Он остановился, увидев меня, и начал двигаться в мою сторону. Когда я вышел из грузовика, он сказал: "Здравствуйте, я Джим Мартин. Я здесь пастор. Извините, пожалуйста, что не пожал вам руку, но одна из немногих вещей, которые я все еще могу делать на своей машине, - это менять масло. Мои руки сейчас немного не в порядке".

"Все в полном порядке, - сказал я, взяв его руку выше кисти и слегка пожав. Очень приятно с вами познакомиться. Где бы вы хотели получить мантии?"

"Дверь сбоку в задней части церкви ведет в комнату за хоровым чердаком, - сказал он. "Думаю, Арлин Эндрюс там возится. Я пойду помоюсь и помогу вам разгрузить мантии".

Стараясь не слишком стремиться остаться наедине с Арлин, я сказал: "Спасибо за предложение, но продолжайте делать то, что вы делаете. Я уверена, что мы с мисс Эндрюс справимся с халатами".

"Хорошо, хорошо", - сказал он. "Я действительно хочу закончить машину. Может быть, мы увидимся до того, как вы уедете".

Я постучал в дверь и, открыв ее, увидел Арлин, которая повернулась, чтобы посмотреть на источник стука. Она была одета, должно быть, в церковное платье. Оно было застегнуто спереди на все пуговицы, не показывая декольте, и со свободной юбкой.

Она пискнула: "О, привет, ты здесь". С этими словами она подскочила ко мне и вцепилась в мою руку. Она спросила: "Халаты у тебя в фургоне?".

Я сказал: "Я принесу их".

Она сказала: "Я помогу".

Мы быстро выгрузили халаты и повесили их на железную трубу, которую для этой цели

положили вдоль задней стенки комнаты. Арлин сказала: "Я потом рассортирую их по размеру".

Она показала мне церковь. Мы прошли через проем, и в центре двух хоровых помещений стоял рояль. Там была сцена, а в центре стояла кафедра, с которой преподобный Мартин вел души своих прихожан к спасению. За кафедрой находились скамьи для сидения около шестисот человек на главном этаже и, возможно, еще двести на балконе.

Я сказал: "Спасибо за экскурсию, но я думаю, что мне лучше уйти". Она пошла со мной к двери.

Когда я потянулся к двери, она сказала: "Ой, чуть не забыла. У меня есть чек на ваше пожертвование". Она протянула мне квитанцию и продолжила: "А вот кое-что от меня".

Тут же она опустилась на колени и почти одним движением расстегнула молнию на моих брюках и взяла в руки мой твердый член. Она поцеловала головку моего члена и провела языком по всему его шлему. Затем она взяла весь мой член в рот. Ей оставалось около четырех дюймов. Она прокачалась вперед-назад три или четыре раза, при этом головка моего члена ударилась о заднюю стенку ее горла. Она издала глотательный звук, и мои волосы на лобке защекотали ее губы. Она делала глубокую глотку, и ощущения в моем члене были замечательными.

Я получал один из лучших минетов в своей молодой жизни прямо у задней двери методистской церкви. Через несколько минут я уже выливал сперму ей в рот и горло. Когда она начала очищать меня своим ртом и языком, во рту не было ни следа спермы.

Я огляделся в поисках места, где можно было бы ее уложить. Кроме пола, здесь не было никакого места. Я провел ее обратно в часовню. Я потянулся вниз, поднял подол ее юбки и усадил ее голую задницу на конец скамьи пианино. Она широко раздвинула ноги, и я набросился на ее киску губами и языком. Я провел языком по губам ее прекрасной влажной пизды и провел языком от ее задницы до клитора. Она тихо стонала. Я ввел два пальца в ее бархатный тоннель и, пока я трахал ее пальцами, я использовал свой язык в полную силу на ее клиторе. На пике ее страсти я вынул пальцы и язык. Я сбросил штаны и, склонившись над ее телом, ввел свой бушующий член в ее мокрую киску до упора. Казалось, что она находится в непрерывной кульминации со спазмами стенок ее влагалища. Я медленно трахал ее, пока не смог больше сдерживаться. Я выпустил в нее свою порцию, и разноцветный свет хлынул через витражные окна часовни.

Мы как раз спускались с кайфа, когда услышали, как открылась задняя дверь. Она спустила юбку, а я натянул брюки. Она пригласила меня сесть на скамейку и начала играть на пианино и петь. У нее был хороший голос. В часовню вошел пастор Мартин. Он улыбался, когда сказал: "Мне показалось, что я слышал, как вы двое здесь радуетесь".

Он не знал, на каком уровне мы ликовали. Я попрощался и приготовился уходить. Преподобный Мартин снова поблагодарил меня за мантии и протянул руку для рукопожатия. Я оправдывался, что у меня болит правая рука, поэтому я пожал левую. Я не хотел, чтобы на

его руке остался запах сока киски Арлин. Возвращаясь на завод, я размышлял, есть ли какое-то значение в гимне, который она выбрала для исполнения - "Ближе к тебе мой Бог".

На заводе я сразу пошел в комнату отдыха, чтобы умыться, а затем в свой кабинет. Мне не хотелось никого видеть, пока я не закончу "радоваться".

Через некоторое время я услышал стук в дверь и понял, что дремал. Я сказал: "Входи". Это была Сара. Я понял, что что-то не так, и попросил ее сесть. Она осталась стоять. Я спросил: "В чем дело, Сара?".

"У меня проблема, и мне нужна помощь, но я не знаю вас достаточно хорошо, чтобы просить вас о помощи". Она сказала. "Однажды, после того как я пробыла здесь более пяти лет, я спросила у мистера Купера просто совета, и он сказал мне, что я должна сама решать свои проблемы".

"Сара, я не знаю, сколько раз мне придется повторять тебе это, но вот опять", - сказал я. "Я не мистер Купер. Пока ты мне не скажешь, я не буду знать, в чем твоя проблема, но я уверен, что мы сможем найти решение".

Я встал и обошел стол с ее стороны. Я задвинул дверь, чтобы уединиться. Я не знал, в чем проблема, но был уверен, что это никого не касается. Я хотел обнять Сару за плечи, чтобы успокоить ее, но когда я подошел к ней, она обняла меня за шею и положила голову мне на плечо. Я обхватил ее руками и прижал к себе. Я предлагал утешение, но чувствовал, как ее грудь трется о мою грудь, когда она всхлипывала. Несмотря на то, что ранее я испытал два оргазма, мой член начал набухать.

Сара была не из тех женщин, которые могут заниматься случайным сексом, и я не хотел обижать ее, тыкаясь в нее своим твердым членом. Я сказал: "Сара, дорогая, скажи мне, что тебя так расстроило. Я знаю, что мы можем что-то сделать".

Она немного отстранилась, и хотя мы все еще были в объятиях друг друга, между нашими тазами образовалось небольшое пространство. Наконец она сказала: "Мой муж в последнее время мало работает, и мы немного не успеваем оплачивать счета. Мы справлялись, но теперь кажется, что все вещи должны быть оплачены одновременно.

"На этой неделе мы получили последние извещения по счетам за электричество, воду и телефон. Мы должны заплатить за машину, и на этой неделе мы должны заплатить за квартиру".

"Сара, я думала, у вас серьезные проблемы", - сказала я. "Это всего лишь деньги. Я ценю тебя как работника и как человека, и ты стоишь для меня больше, чем просто деньги". Я открыл бумажник, достал двадцать стодолларовых купюр и положил их на стол. "Возьми столько из них, сколько тебе нужно, чтобы наверстать упущенное и комфортно устроиться впереди", - сказал я. "Сара, никогда не позволяй деньгам делать тебя несчастной".

Она снова начала плакать. На этот раз сильнее, чем раньше. Большим сюрпризом для меня было то, что она схватила меня и крепко поцеловала в губы. Она обняла меня и прижалась ко мне. Она сказала мне на ухо: "Мне нелегко говорить то, что я чувствую, но я рада, что ты купил чистящие средства. С тех пор как ты здесь, здесь стало лучше работать. Вы говорите мне самые приятные вещи и были добры ко мне, как никто другой. Я хочу, чтобы ты знал, что я сделаю для тебя все, что угодно".

Она вышла из кабинета. Я взял со стола оставшиеся купюры, не пересчитывая, и положил их в карман. Я сидел и буквально дрожал. Я знаю, что она не имела в виду то, что большинство женщин подразумевают, когда говорят: "Я сделаю для тебя все". Это как если парень говорит то же самое, он не имеет в виду, что готов сделать вам минет.

Через несколько минут я вышел через заднюю дверь, поднялся в ресторан на углу и перекусил. На обратном пути я зашел в небольшой бар и выпил пару бутылок пива. К тому времени, когда я вернулся на завод, все уже ушли, кроме Люси, нашей вечерней продавщицы.

"Я хотела спросить, когда ты придешь в мою смену", - сказала она. "Ты понимаешь, что делаешь это впервые?"

"Люси, я был здесь, когда ты была здесь", - сказал я.

"Это правда, но это первый раз, когда ты был здесь в мою смену", - настаивала она. "Например, когда я здесь одна".

"Люси, это абсолютно верно", - согласился я. "Я когда-нибудь благодарила вас за то, что вы сказали мне, что завод находится на перепутье?"

"Каждый день", - сказала она. "У меня есть страховка, и я начала делать сбережения. Я даже получила 100 долларов, сделав предложение. И у меня есть еще одно".

"Вам не нужно платить за это", - сказала она. "Я читала статью в журнале "Химчистка" о том, сколько чистящего средства можно сэкономить, используя нюхательный аппарат. Там говорилось, что если вы чувствуете запах растворителя, значит, вы его теряете, и нюхач вернет его обратно в бак. В общем, вот статья и О да! Вот сообщение от Биджи Кунингхэм. Она клиентка и хочет, чтобы вы позвонили ей сегодня, если это возможно. Возможно, это касается ее счета".

"Большое спасибо, Люси", - сказала я. "Я прочитаю статью, и независимо от того, сделаем мы это или нет, я хочу поблагодарить вас за то, что вы думаете о том, как сэкономить наши деньги. Я позвоню мисс Кунингем".

Я отнесла статью и счет Кунингхэма в офис и позвонила ей. Она настаивала на встрече со мной сегодня вечером. Она сказала, что будет там примерно через сорок пять минут. Я сказал ей, что магазин будет закрыт, но она может зайти через заднюю дверь.

http://erolate.com/book/1887/52897